

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА КУМЫКСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

*Работа представлена кафедрой иранской и тюркской филологии
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Э. Гаджимедов

Статья посвящена сравнительному исследованию особенностей терминов кровного и брачного родства в кумыкском и турецком языках. Исследование номенклатуры родства тюркских народов дает возможность сделать ряд выводов относительно генетического родства языков, позволяет вскрыть историю развития и взаимоотношения этих народов, способствует созданию комплексного описания лексико-семантической системы кумыкского, турецкого и других тюркских языков.

Ключевые слова: *Термины родства в кумыкском и турецком языке, диалекты, племя, родня, мать, отец, тетя, сестра, брат, дядя.*

L. Gadzhiyeva

COMPARATIVE ANALYSIS OF RELATIONSHIP TERMS IN THE KUMYK AND TURKISH LANGUAGES

The article is devoted to the analysis of terms in blood and matrimonial relationships in the Kumyk and Turkish languages. The research of the nomenclature of relationships between the Turkic nations gives an opportunity to make a number of conclusions on the relatively genetic relationship of languages and to reveal the history of development and mutual relations of the nations. This also contributes to the complex description of the lexical and semantic systems in the Kumyk, Turkish and other languages.

Key words: *terms of relationship in the Kumyk and Turkish languages, origin, mother, father, relatives, aunt, brother, sister.*

Исследование структурно-семантической организации терминов родства в тюркских языках и диалектах имеет большое значение в плане репрезентации конкретных способов номинации значимых языковых единиц. Настоящая статья представляет собой первый опыт сравнительного исследования терминов родства в кумыкском и турецком языках.

Термины родства представляют особый интерес в рамках изучения традиционных таксономических систем, поскольку эта лексическая группа образует достаточно жесткую систему, так что собственно лингвистический подход к изучению терминов родства может быть дополнен типологическим анализом соответствующих систем родства [2, с. 113].

Первичное название родственников у древних тюрков появилось с разделением древних тюрков на племена. Это понятие вы-

ражалось словом *uruu* (ср.: с кум. *урлукъ*, *орлукъ* «семья», др.-кыпч. *uruu taruu* «родня», «родственники», др.-уйг. *uruyozlugim* «родственники и свойственники»). Для обозначения понятия «род», кроме терминов *тайна* и *тухум*, у кумыков используется еще слово *урлукъ*.

В кумыкском языке нет термина *akraba* «родство», заимствованного из арабского языка (от множественного *karip* «родные», «родственники», «близкие», «родной», «родственный»), характерного для турецкого языка. В турецком языке данный термин употребляется в различных формах в сочетании с прилагательными *uzak*, *yakin* «дальний», «далекий», «близкий». В говорах турецкого языка можно встретить разные фонетические варианты этого термина: *kağım* в Кыршехире и Кёшкеке, *kaham* в Стамбуле, Шушурлу, Анкаре, Эльмадаге и Йозгате,

karım – в Сивасе (Йылдызэли), *kahım* – в Кумаллере (Болгария). Из сказанного можно сделать вывод о том, что в турецком языке для обозначения понятий «род», «родственники» за основу взят арабский термин, а в кумыкском языке прослеживается тюркская основа.

Термины родства действуют в тесной взаимосвязи с личными именами: практически у всех тюркских народов считается традиционным при обращении к лицу добавлять к его имени термин родства: тур. *Ayşe teyzem* «тетюшка Айше», кум. *Написат адай* (эчив, *бажив*) «тетя Написат» и т. д.

Следует отметить социальный характер кумыкской лексемы *къардаш* «брат» в кайтагском диалекте кумыкского языка, которая первоначально обозначала мужской член рода, а не собственно родственник, так как каждый член рода первоначально и был твоим братом. Появление этого термина уходит во времена становления тюркских племен и родов.

Употребление в кумыкской разговорной речи имен родства по отношению к незнакомым людям (типа *уланым* «сынок», *бажив* «тетка», *агъай* «брат» (старший), *инишим* «мой младший брат» и т. д.), порой рассматривается как отголосок представления о членении общества на возрастные классы, и по этому признаку реконструируется само понятие целого для имен родства – род и племя.

В системе терминов родства турков и кумыков можно выделить три разные группы лексики:

1. Кодифицирующая лексика, составляющая собственно термины родственной номенклатуры, например тур. *anne//ана* «мать», *ogul// улан* «сын», тур. *kız//къыз* «дочь, девушка», *torun//уланьны* (*къызыны*) *уланьны* (*къызы*) «внук», «внучка» и др.

В турецком языке наряду с термином *ana* употребляется и другой современный фонетический вариант этого слова *anne*. Однако функционирование этого термина в современном языке и диалектах имеет свою специфику. В Турции в знак уважения к матери (к своей или чужой) при упоминании можно услышать и такое сочетание: *anne*

efendiniz, anne efendim букв. «(ваша) госпожа-мать», «(моя) госпожа-мать». Термин *ana* употребляется в устойчивых выражениях, которые вошли в обиход из народа: *anası danası* «его мать и вся их семья», *ana baba günü* «ад кромешный»; в уменьшительно-ласкательной форме: *anacık* «мамочка», «мамуля», «маменька»; *anacıl* «привязанный к матери»; *ana kuzusu* «мамина дочка»; в именах, ставшими нарицательными: *Meryem ana* «дева Мария»; в старинных пословицах: *Bağdat gibi diyar, ana gibi yar olmaz* «нет места лучше Багдада, нет друга ближе матери» и т. д.

В регионах Турции можно наблюдать, как меняется эта лексема под влиянием арабского языка или других тюркских диалектов. В регионе Внутренней Анатолии (İç Anadolu Bölgesi), в селах, близких к городу Ёзгат употребляется слово *abi*, в том же регионе в селах, прилегающих к городам Сойгун, Самсун, Амасья, Тонат, употребляется термин *abu*. В регионе Юго-Восточной Анатолии (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) в местности Шанлыурфа используется термин *ane* без удвоенного согласного *n*. В некоторых говорах турецкого языка, в таких как элазигский говор Восточно-Анатолийского региона (Doğu Anadolunun Elazığ ağzı), используется ряд фонетически разнообразных терминов: *ano, anuk, aniko* «мать».

Термин *baba//ama* «отец». Изначально в Анатолии слово *baba* наряду со своим основным значением обозначало и «предводителей (учителей) последователей суфийского течения бекташей». В узбекском языке лексема носит значение «дед», «прадед», в ногайском – «человек, делающий обрезание (суннет), в башкуртском «уважаемый человек», «дядя», «отец». В Divanu Lugat -it- Turk (Дивани – Люгати Тюрк) упоминается: *kandaş kuma urur igdiş oru tartar* (совр. турецкий: *baba bir olanlar çok dövüşürler, anne bir olanlar birbirine yardım ederler* «у кого один отец – воюют, у кого одна мать – друг другу помогают»). Здесь *kandaş* употребляется в значении «отец». В орхонских письменных документах в значении «отец» употребляется термин *kan* «кровь». Кровное родство здесь – *baba-soyluluk* (родство по отцу) четко разграничи-

валось родством по матери – *anayerlilik* (родство по месту рождения).

Таким образом, учитывая, что ритуал обрезания у тюрков отсутствовал до их знакомления с культурой иудеев во внутренней Азии и до принятия ислама, можно предположить, что термин *baba* «наследство» достался от таких народов, как хазары или иудеи. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что эта лексема носила своего рода разрушающий равноправие среди тюркских племен характер, а также способствовала становлению новых иерархических родственных отношений.

В регионе Юго-Восточной Анатолии Турции (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) в местности Шанлыурфа, приграничной с Сирией, употребляется термин с нарушением гармонии гласных *babo*. Термин *ata* встречается лишь в народном творчестве (в сказках и тюркю), в выражениях *atalar sözleri* «половицы», *ata yurdu* «отцовский очаг», «родительский дом»; ставшее нарицательным слово *Atamız* «наш отец Ататюрк».

В преобладающем большинстве языков, где употребляются термин *ata*, он означает «отец», а *baba* в тех же языках означает «дед», «дедушка», иногда «прадед». В кумыкском языке при упоминании предков говорят *бизин ата-бабаларыбыз* «наши предки». В турецком языке такое парное словосочетание не используется. Турки употребляют лексему *atalarımız* (букв. «наши отцы», «наши предки»). Термин *ata* в кумыкском языке может использоваться и в звательной форме, в то время как слово *baba* у тюрков в звательной форме не используется, в форме обращения здесь используется слово *amca*.

2. Имена родства, т. е. «детские» наименования родственников, слова-обращения и примыкающие к ним возрастные наименования лиц мужского и женского пола и т. п., например: тур. *annecğim*, кум. *анамка*, *абам*, *убум* «мамочка» (зват. форма), тур. *babacığım*, кум. *ата* «отец», тур. *санит* «муж», *hayatım* «жизнь моя» (зват. форма) и др.

3. Относительно устойчивые описательные сочетания с узнаваемой мотивировкой и, очевидно, единственным значением,

например: тур., кум. *къайнана*//*каунана* «свекровь», тур., кум. *къайната* // *kayınbaba* «свекор»; кум., тур. *эргъардаш*, *ağabey* «старший брат» и др.

В турецкой системе родства наблюдается противопоставление супругов сиблингов по линиям отца и матери: *amca* «брат отца, дядя», *dayı* «дядя, брат матери», *büyük dayı* «старший брат матери», *küçük dayı* «младший брат матери», *büyük amca* «старший брат отца», *küçük amca* «младший брат отца»; *hala* «тетя, сестра отца», *teyze* «тетя, сестра матери», *büyük teyze* «старшая сестра матери», *küçük teyze* «младшая сестра матери», *büyük hala* «старшая сестра отца», *küçük hala* «младшая сестра отца».

Можно предположить, что лексемы *kayın*, *kayın ata*, *kayınbaba*, обозначающие близких родственников мужского пола мужа, скорее всего, являются субстатом лексемы *kadın*; эти лексемы – результат придания пола родственников «по ту сторону», противоположной стороны (брат мужа, родственник мужа, отец мужа). Сравним тур. *kart ata* «дед матери или отца» с туркменским *garri ata*, *garri baba*.

Таким образом, ясно видно, что с возрастом, когда четкое обозначение мужского пола родственника не так уж и важно, употребляются описательные термины наподобие *kart* (кум. *къарт*) «старый». Этот термин употребляется и в современном турецком языке (в аргю) для обозначения немужественного, немощного, бессильного человека: *kart gibi adam* «старый, немощный человек» (букв. «человек как старец»). Такие слова, как *apa*, *aba*, *ebe*, *epe*, функционирующие сейчас в отдаленных районах Турции или в глубине ее, «трансформировались» в литературном турецком языке в термины *ata*, *baba* «отец», *dede* «дед», *nine*, *ebe* «бабушка», *anne* «мать», *amca* «дядя», *hala* «тетя», *ağabey* «старший брат», *abla* «старшая сестра». Термин *ebe* «бабушка, старшая сестра», «старушка» в азиатском диалекте обозначает одновременно и «повитуху», а термины *nine* «бабушка», *abla* «старшая сестра», *teyze* «тетя по отцу» параллельно обозначают и «женщин, которые раскладывают перед невестой подар-

ки». Распространено употребление термина *ebe* и в аргю: *ebeye küfretmek*; в современном турецком языке *oba veyu boya küfretmek* «чернить, ругать род».

В кумыкском языке такая многозначность классификации выражена менее ярко или практически отсутствует во многих диалектах. Общей чертой сравниваемых языков является различие по признакам пола и по признаку старшинства в линиях кровного родства, которое выражается детерминативами: ср. кум. *гиччи къардаш* «младший брат», *уллу къардаш* «старший брат», *гиччи къызардаш* «младшая сестра», *уллу къызардаш* «старшая сестра»; тур. *küçük erkekkardeş* «младший брат», *büyük erkekkardeş* «старший брат», *küçük kızkardeş* «младшая сестра», *büyük kızkardeş* «старшая сестра».

Отличительной особенностью кумыкской системы родства является отсутствие термина, обозначающего понятие «внук» и «племянник». В кумыкском языке эти понятия выражаются описательно: *уланымны (къызымны) уланы (къызы)* «сын (дочь) моего сына (дочери)», *къардашымны (къызардашымны) къызы (уланы)* «сын (дочь) моего(ей) брата(сестры)», в то время как в турецком языке употребляются термины *torun* «внук», *yeğen* «племянник».

Особенностью тюркских языков является специфическое использование терминов нисходящих поколений, которые без аффикса принадлежности теряют функции родства. Например: кум. *улан* «парень», *къыз* «девушка, девочка»; тур. *kız* «девушка, девочка», *oğlan* «мальчик, отрок» или термины, обозначающие мужа и жену (кроме тувинского языка) или термины приобретенного родства (мачеха, отчим, падчерица, пасынок), которые выражаются с помощью детерминатива: кум. *оьгей* (тур. *üvey*): кум. *оьгей ана* «мачеха», *оьгей улан* «пасынок», *оьгей къыз* «падчерица», *оьгей ата* «отчим»; тур. *üvey anne*

«мачеха», *üvey baba* «мачеха», *üvey kız* «падчерица», *üvey oğul* «падчерица». При непосредственном обращении детерминативы *оьгей (üvey)* опускаются и употребляются термины родства и свойства *мама, ана* «мама», *ата, папа* «папа», *къызым* «доченька», *уланым* «сынок».

Еще одной особенностью сопоставляемых языков является то, что одна и та же лексема может применяться к лицам, принадлежащим к различным поколениям. Например: *адаш* «старший брат», «отец», «дядя», *адай* «тетя», «мама».

В современном турецком языке термины *abla* «старшая сестра», *teyze* «тетя со стороны отца», *ana* «мать», *baba* «отец», *oğul* «сын», *abi* «старший брат» используются в среде людей, не имеющих родственных отношений. Так, в Стамбуле уличный торговец обращается к покупательницам *abla* «старшая сестра», *teyze* «тетя по отцу», *ana* «мать», а к покупателям: *abi* «старший брат», *dayı* «дядя».

Такие термины родства, как кум. *агъай* «брат», *бажив* «тетя», тур. *dayı* «дядя со стороны матери», *dede* «дед», *baba* «отец» продолжают употребляться в обиходе при обращении к чужим людям. Эти понятия несколько сужены, но указывают на то, что в прошлом у турков была ярко выражена родственная система по классификации. По этой классификации матерью ребенка в племени считалась не только его биологическая мать, но и все женщины «племени» *soy*. Дочь считалась для всего племени дочерью. Это говорит о том, что в племени существовал, скорее всего, табу-запрет на брак с соплеменницей. К женщинам своего племени молодой человек обращался не иначе, как: *anam* «моя мама», *bacım* «моя сестра».

Таковы лишь некоторые особенности терминов родства кумыкского языка сравнительно с терминами родства в турецком языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджихамедов Н. Э. Функционально-семантическая характеристика ЛСГ обращений – обозначений семейно-родственных отношений – в русском языке // Семантика языковых единиц разных уровней. Махачкала: ДГУ, 2000. 202 с.

ФИЛОЛОГИЯ

2. *Гаджихмедов Н. Э., Гаджиева Л. А.* Структура терминов родства в современном кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. Махачкала: ДГУ, 2005. 409 с.

3. *Гаджиева М. А.* Лабиализация гласных в отемишском говоре кумыкского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 6. Махачкала: ДГУ, 2005. 409 с.

4. *Ольмесов Н. Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка // Фонетика. Морфонология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. 326 с.

SPISOK LITERATURY

1. *Gadzhiakhmedov N. E.* Funktsional'no – semanticheskaya kharakteristika LSG obrashcheniy – oboznacheniy semeyno-rodstvennykh otnosheniy – v russkom yazyke // Semantika yazykovykh edinits raznykh urovney. Makhachkala: DGU, 2000. 202 s.

2. *Gadzhiakhmedov N. E., Gadzhdiyeva L. A.* Struktura terminov rodstva v sovremennom kumykskom yazyke // Sovremennye problemy kavkazskogo yazykoznaneya i tyurkologii. Vyp. 6. Makhachkala: DGU, 2005. 409 s.

3. *Gadzhiyeva M. A.* Labializatsiya glasnykh v otemishskom govore kumykskogo yazyka // Sovremennye problemy kavkazskogo yazykoznaneya i tyurkologii. Vyp. 6. Makhachkala: DGU, 2005. 409 s.

4. *Ol'mesov N. Kh.* Sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye dialektnoy sistemy kumykskogo yazyka // Fonetika. Morfonologiya. Makhachkala: IPTs DGU, 1997. 326 s.